

И Цунчжоу отвел взгляд:

— Отдохни.

— Ты тоже ложись вздремнуть. — Мо Ин подвинулся на кровати, освобождая место шириной в палец. — Смотри, сколько места оставил, хватит тебе.

И Цунчжоу улыбнулся и уже собирался последовать его совету.

— Как можно спать в одежде? — пробормотал Мо Ин. — Так жарко, лучше раздеться, а то я совсем измучаюсь.

И Цунчжоу снял верхнюю одежду, но пьяному Мо Ину этого показалось мало:

— Раздевайся полностью, тогда станет прохладнее.

Он сам попытался снять рубашку. И Цунчжоу, едва сдерживаясь, остановил его руку.

— Оставайся одетым. — Генерал Чанпин пригрозил, чтобы добиться послушания. — Иначе я уйду.

— Не уходи, не буду раздеваться. Но ты сними.

И Цунчжоу посмотрел на его хитрые глаза, и взгляд его стал глубже. Он медленно облизнул губы и, не сводя глаз с Мо Ина, начал снимать одежду с верхней части тела.

Его тело было покрыто шрамами разного размера. Если бы Мо Ин был в трезвом уме, он бы наверняка расстроился. Но сейчас он смотрел на это, словно не замечая шрамов, видя лишь идеальные мышцы груди и пресса, которые казались невероятно совершенными.

— Ты всегда выглядишь таким хрупким, но у тебя потрясающая фигура! — воскликнул он с удивлением. — Боже, эти пропорции, эта линия талии... Неужели такое можно увидеть бесплатно?

Мо Ин продолжал восхищаться, кивая головой.

И Цунчжоу шаг за шагом приблизился и сел на край кровати. Вино разжигало желание, которое он не мог скрыть. Молча глядя на Мо Ина, он хрипло спросил:

— Ты только хочешь смотреть?

— И этого достаточно! Я клянусь, что буду охранять твою красоту и идеальное тело! Мальчики

должны беречь себя, твоё тело нельзя показывать другим, понял?

В его голосе звучало восхищение, но не было и намека на вождение. И Цунчжоу окончательно убедился в своих подозрениях. Его темные глаза стали непроницаемы:

— Я для тебя просто соплеменник?

— Конечно, нет! — Мо Ин начал засыпать, его веки медленно закрывались. — Мы еще и друзья.

За окном поднялся ветер. И Цунчжоу оделся и, стоя у кровати, смотрел на безмятежно спящего Мо Ина. Его взгляд был спокоен, как вода в самой глубине преисподней, которую невозможно взбунтовать. Если бы его тени были здесь, они бы дрожали от страха. Безумцы всегда сходят с ума без предупреждения. Но спокойные безумцы, когда теряют рассудок, становятся самыми жестокими и ужасными.

Мо Ин повернулся на бок, лицом к И Цунчжоу, и его губы слегка дрогнули. Звуча не было, но легко можно было понять, что он произносил его имя.

И Цунчжоу пристально посмотрел на его алые губы, затем резко развернулся и покинул императорский дворец.

Ветер свистел в ушах, и вскоре он вернулся в свою резиденцию. Со дня свадьбы он замечал нечто странное. Мо Ин полностью доверял ему, но не делал ни одного намека на что-то большее. Они спали в одной кровати, но не было ни малейшего намека на интимность.

Это не было признаком влюбленности. Если бы он действительно испытывал чувства, то, как и И Цунчжоу, хотел бы поглотить его, запереть в клетке.

Но он был лишь соплеменником, который получал такую заботу и любовь, которую не могли сравнить даже братья, коллеги или супруги.

Но И Цунчжоу не был тем маленьким демоном-соблазнителем, каким его считал Мо Ин. Он был самозванцем, который присвоил себе любовь, не предназначенную ему.

А что, если появится настоящий соплеменник Мо Ина?

И Цунчжоу почувствовал, как в нем вспыхивает жажда убийства. Он взмахнул рукой, и рядом стоящее дерево рухнуло на землю.

Вернувшись в комнату, он достал эротические иллюстрации, подаренные Юэ Ли, и положил их в карман.

Двор был в беспорядке, и слуги не смели войти. Юэ Ли, вернувшись снаружи, увидел срубленное дерево и испугался:

— Генерал, что случилось? Вы поссорились с императором?

И Цунчжоу не ответил.

— Какие бы разногласия ни были, их можно преодолеть. Если честно, император относился к вам очень хорошо. Когда наложница Сюань разозлила вас, он даже решил распустить весь гарем. Такого не случилось ни в нашей династии, ни в предыдущих!

Лицо И Цунчжоу немного посветлело.

Юэ Ли продолжал с энтузиазмом:

— Император действительно необыкновенный. Он даже лично отправился на Центральные равнины, и все старые мудрецы хвалят его. Его стихи уже распространились повсюду, даже я, простой человек, чувствую их изысканность.

Он с воодушевлением добавил:

— Генерал, император настолько восхитителен, что вам стоит использовать любые средства, чтобы удержать его в своих руках!

И Цунчжоу взглянул на него, потрогал Первородную кожу на запястье и медленно произнес:

— Хорошо.

Проснувшись, Мо Ин обнаружил, что уже вечер, а алкогольное опьянение прошло. Он с сожалением и страхом постучал по лбу, думая: «Линь Жучэнь подал мне ту чашку чая с недобрыми намерениями».

Оба они были холодны, но Линь Сюэ казалась более человеческой и доброй.

И Цунчжоу не было рядом, и он не знал, куда тот ушел. Завтра они отправлялись на Центральные равнины, и это был хороший повод поговорить с Цзы Си.

Он позвал его.

Цзы Си был будущим императором, и Мо Ин ни за что не позволил бы ему причесывать или одевать себя. Пока служанка занималась его волосами, он сказал Цзы Си:

— Эта миссия по доставке зерна чрезвычайно важна. Мы должны преуспеть, иначе жители Центральных равнин окажутся в опасности. Я уже договорился с верховным жрецом, и семья

Линь не будет препятствовать.

Цзы Си поклонился:

— Этот раб приложит все усилия.

— Не нужно слишком напрягаться. Доставка зерна важна, но твоя безопасность тоже. Если возникнет опасность, не рискуй. — Мо Ин подумал и добавил:

— Это не моя страна, ты работаешь для себя, понимаешь?

Этого было достаточно. К тому же, он чувствовал себя неловко перед Цзы Си. Если тот не был без сознания, Мо Ин не мог говорить много.

— Когда это будет сделано, я позволю тебе войти в правительство и освобожу от рабства.

Цзы Си поклонился до земли:

— Как это возможно!

Мо Ин подумал: «Я же отдаю тебе трон, что тут невозможного?»

Более того, после того как наводнение пройдет, он распространит слухи, чтобы люди узнали, что все заслуги принадлежат Цзы Си, что именно он стоял за этим.

Так он завоеует народную поддержку и мгновенно создаст репутацию.

Но сейчас об этом говорить рано, и Мо Ин коротко сказал:

— Молодой человек, твое счастье еще впереди.

Цзы Си выглядел крайне смущенным, но, опустив голову, Мо Ин этого не видел.

Он, потеряв свою обычную мягкость, серьезно сказал:

— Благодарю за милость.

После его ухода Мо Ин поужинал и вызвал Легион теней для отчета.

Ситуация оказалась гораздо серьезнее, чем сообщал Минь Июй, и более срочной.

В уезде Аньси, наиболее пострадавшем от бедствия, уже не осталось ничего, кроме беженцев.

Весь уезд был на грани превращения в город мертвых.

Решив действовать, Мо Ин выбрал самый радикальный путь и направился прямо в Аньси.

Добравшись до Центральных равнин, он осознал, насколько серьезны были обстоятельства. Дороги были размыты наводнением, и толстый слой грязи затруднял передвижение. Лошади увязали в грязи, не говоря уже о повозках.

Тучи нависли над городом, создавая ощущение, будто небо вот-вот обрушится.

Взобравшись на холм, он увидел мутные желтые воды, затопившие поля и деревни. Даже трупы плыли по течению.

Все, что он видел, было ужасным зрелищем, вызывающим гнев богов.

Сопровождающие чиновники уговаривали Мо Ин остаться в резиденции, но он настоял на поездке в Аньси. Взяв с собой только отряд элитной дворцовой стражи, он переоделся в простую одежду, преодолел грязь и добрался до города.

Линь Жучэнь прислал Линь Сюэ и людей из резиденции верховного жреца. Мо Ин хотел, чтобы она отправилась с основным отрядом в резиденцию, но она настояла на сопровождении. Ему пришлось найти для нее грубую одежду и переодеть ее перед входом в Аньси.

Он ожидал, что город будет закрыт из-за катастрофы, но ворота оказались открытыми, и не было ни одного солдата.

Измощенные и оборванные беженцы заполнили город, и, увидев группу Мо Ина, они устремились к ним, как голодные волки. К счастью, их скромная одежда и внушительный вид стражи удержали беженцев от нападения.

В жару многие беженцы спали прямо на дороге, и невозможно было найти место для шага. В некоторых местах лежали трупы, накрытые желто-черной тканью, и запах разложения был невыносим.

Смерть была повсюду, но никто не занимался уборкой трупов. Безднадежность и отчаяние были в глазах каждого.

Ни один документальный фильм не смог бы передать жестокость реального мира.

Чиновники из резиденции, узнав о прибытии императора, два дня подряд раздавали зерно, но даже они были поражены увиденным.

Мо Ин молчал, а сопровождающие чиновники дрожали от страха.

<http://bllate.org/book/15421/1364253>